

07.12.06

асмущик Любова

- с. 42

Ей шло это имя — Любовь

УМЕРЛА АКТРИСА
ТЕАТРА И КИНО
ЛЮБОВЬ
ПОЛИЩУК

УТРАТА

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ

КОГДА ЧЕЛОВЕК УХОДИТ ЕЩЕ МОЛОДЫМ, НАЧИНАЮТ ЗВУЧАТЬ СТАНДАРТНЫЕ ФОРМУЛЫ: «МЫ ПОТЕРЯЛИ УНИКАЛЬНОГО, РАЗНООБРАЗНОГО, МНОГОГРАННОГО»... НО К ЛЮБЕ ПОЛИЩУК ЭТО ВСЕ ОТНОСИТСЯ БУКВАЛЬНО.

Она была многогранной, уникальной, абсолютно разножанровой — даже, я бы сказал, разновидовой артисткой. Имея внешность драматической героини — высокая красавица с низким голосом, с мощным эмоциональным посылом, — внутри она была острохарактерной актрисой. Профессионально пела, блестяще танцевала.

...Когда я пришел в театр «Эрмитаж» (тогда он назывался Театром миниатюр), мне сказали: есть у нас молодая артистка и певица Люба Полищук. Мы познакомились, и я сразу предложил ей сыграть всех невест, всех героинь в спектакле «Предложение. Свадьба. Любовь» по Чехову, Зощенко и Петрушевской. Она изумилась: «Да вы что, это же сложнее роли, а я вообще не драматическая артистка — я пришла из мюзик-холла!»

В самом деле она приехала из Омска, на сцену в солистки мюзик-холла пришла практически из самодеятельности и рассказывала нам с иронией про своего папу, который говорил: «Любка, я тут



Любовь Полищук умела петь, танцевать и смеяться как никто

посмотрел — ты танцуешь, поешь... А когда ж ты работаешь?» Но она поступила в ГИТИС (я заставил ее пойти на курсы к Табакову). Сразу, еще студенткой первого курса, начала сниматься в ки-

но, и мы с ней почти на десять лет потеряли друг друга, и только в 1989-м году встретились вновь.

Ко мне тогда пришел ушедший из Театра Васильева Альберт Филозов и сказал: «Новые настают вре-

мена. Можно сделать спектакль и играть его». Мы с Филозовым стали думать, как сыграть пьесу «Пришел мужчина к женщине», и решили, что нужно позвать Любу Полищук. Репетировали этот спектакль в «Современнике», в маленькой комнатке. На костюмы денег не было. Мы пришли к Любе домой, и она открыла шкаф: «Ну, какой вы видите эту женщину? Скажите, какое платье надеть». На спектакль она принесла свою одежду, ночные рубашки, массу реквизита... В наш второй спектакль «А чой-то ты во фраке?» третьим мы пригласили Алексея Петренко. Эти два спектакля стали шлягерами. Мы поехали с ними

надела и вышла в них! А пела она... Не пародировала никого, а только чуть иронизировала в свой адрес. Когда она выходила на поклон в спектакле «А чой-то ты во фраке?», это был поклон, в котором артистка извинялась, что она не из Большого театра. Но пусть не 32, а 16 фуэте она крутила так, что зал ревел.

Помню еще, как мы играли в Бонне, и немцы были в таком восторге от Полищук, что некоторые из них, узнав, что мы едем в Люксембург на фестиваль, отправились за нами. Едет наш автобус, за ним рулит влюбленный немец, рядом — еще двое поклонников с цветами. И машут. Артисты под-

...к Любе пришел человек и говорит: «Что для вас сделать? Я офицер израильской армии». Люба говорит: «Прокатите меня на вертолете! Можете?»

в Израиль. Первая тамошняя гастроль, 1991-й год, на улицах Тель-Авива перетяжки на русском языке и на них — тоже впервые — русские артисты названы звездами. «Звезды русской сцены». Дальше все себя начали звездами объявлять. Но Полищук, Филозова и Петренко так называли по праву. Это была наша первая антреприза, из которой потом вырос театр «Школа современной пьесы».

Я помню, как Любе принесли пунанты (оказалось, она с детства мечтала стать классической балериной). И это был не просто детский восторг, а восторг человека, получившего самое желанное. Она их почти целовала! Немедленно

ходят к заднему стеклу: «Люба, твои?», а она посылает им воздушные поцелуи. Приехали на спектакль, подарили цветы и уехали обратно в свою Германию. В Израиле мы жили на побережье, к Любе пришел человек и говорит: «Что для вас сделать? Я офицер израильской армии». Люба говорит: «Прокатите меня на вертолете! Можете?» И он прилетел за ней на вертолете, чтобы покатасть над побережьем. Она была отчаянная, рискованная, резкая. Она была артистка! Могла спеть на гастролях тяжелейший спектакль, а потом нас зовут в гости — помню, нас угощали в тбилисских мастерских, — и она снова поет... До утра.